

Растения по своей природе тянутся к свету. В находящейся на севере деревне Сяоцзинь с южной стороны солнце светит дольше, чем с северной, поэтому листва инстинктивно стремится разрастаться к югу. Если оставить всё как есть, в итоге один край станет слишком тяжелым и даже может обрушить шпалеру. Вистерия — растение крайне упрямое, и если не искоренить эту дурную привычку на раннем этапе, то, когда стебли одревеснеют, исправлять что-либо будет поздно. Лишь благодаря постоянному уходу и вниманию хозяина можно избежать проблем в будущем.

Для удобства транспортировки и безопасности при пересадке продавец перед отправкой обрезал часть плетей, но даже несмотря на это, саженцы вистерии, полученные Ся Дунли, достигали почти трех метров в длину. Сама же шпалера, которую он соорудил ранее, была двухметровой высоты, а значит, Сюнь Ваню предстояло залезть на самый верх, чтобы подвязать ветви.

Ся Дунли сперва отозвался, но тут же нахмурился, словно о чем-то вспомнив. Потянув Сюнь Ваня за край одежды, он сказал:

— Сяо Вань, подожди меня минутку. Я сначала проверю, хорошо ли закрыты эти наши...

Под «ними» он, разумеется, имел в виду своих питомцев. Не то чтобы Ся Дунли им не доверял, просто у этих троих была отвратительная репутация: дай им хоть каплю свободы, они тут же сядут на шею.

В обычное время это полбеда, но сейчас, когда нужно лезть по стремянке, устроит хоть один из них разбег и влетит в лестницу — и кто-то из них с Сяо Ванем точно угодит в больницу. А если совсем не повезет, то и оба. Их же потом курам на смех поднимать будут!

Нет, это слишком позорно! Ся Дунли решил пресечь любую опасность в зародыше.

Проверка оказалась как нельзя кстати: главный нарушитель порядка, Сяомэ, уже умудрился поддеть защелку клетки только-только проклюнувшимися рожками. Это явно превосходило интеллект обычной овцы. Ся Дунли беспощадно пресек бунт, заперев клетку старым медным замком, доставшимся по наследству от Сяокана.

Ся Дунли присел на корточки и крайне ласково обратился к Сяомэ, хлопавшему желтыми глазами из-за прутьев:

— Малыш, тебе лучше вести себя послушно. Помни, ты сейчас как раз в самом вкусном возрасте, понял?

Сяомэ, похоже, наконец осознал угрозу. Потоптавшись маленькими копытцами, он виновато забился в самый дальний угол клетки и задрожал под полным сожаления взглядом Ся Дунли.

Молодой человек поправил очки, улыбнулся и встал:

— Вот и отлично. И дальше будь таким же шелковым.

Некоторым соплякам пряники не помогают, им подавай кнут — пока не доведут родителя до белого каления, слушаться не начнут. Но папочка ведь верит, что вы не такие, правда?

Ся Дунли по очереди поглядел на остальных зверушек, в ответ на что те наградили его невинно-послушными взглядами. Удовлетворенный произведенным эффектом, внушительный Ся Дунли кивнул и под их шокированными взорами без колебаний запер и клетки, и все двери.

Есть ли связь между доверием и мерами предосторожности? Это же совершенно разные вещи!

Товарищ Сяо Ся покрутил на пальце связку ключей, прицепил ее к ремню и со спокойной душой отправился придерживать стремянку для Сюнь Ваня.

Сюнь Вань тоже впервые подвязывал ветви, но его мастерство и ловкость рук поражали. Он ловко натягивал плети, брал из рук Ся Дунли пластиковый шпагат и фиксировал стебли к каркасу восьмеркой. Буквально за десять с небольшим минут он надежно закрепил обе вистерии.

Ся Дунли уже собирался помочь ему спуститься, как вдруг заметил, что Сюнь Вань уставился в сторону дома, слегка застыв с неопределенным выражением лица. Ся Дунли вздрогнул и только собирался проследить за его взглядом, как Сюнь Вань, оперевшись рукой о стремянку, ловко спрыгнул на землю. После чего взял лестницу и направился к кирпичному домику.

— Что случилось? — недоуменно спросил Ся Дунли. Сюнь Вань выглядел предельно серьезным, из-за чего и сам Ся Дунли невольно поддался тревоге. — Дами опять нашкодил?

— Нет, — Сюнь Вань прислонил лестницу к крыше под карнизом и в два счета взобрался наверх. Ся Дунли наблюдал, как тот что-то разглядывает там, после чего осторожно спустился с чем-то в руках.

Что это за штукавина? Птичье гнездо?

Подойдя ближе, он увидел на ладони Сюнь Ваня странного глиняного четырехногого зверя. Разобрать, кто это, было невозможно — мастерство автора оставляло желать лучшего: будто из кусков грязи сляпали отдельные детали и наспех слепили вместе. Вдобавок выражение морды зверюги казалось жутким: хоть на ней и была нарисована улыбка, смотрелась она как смайлик из старых мемов — зловеще и пугающе.

«Откуда эта дрянь на моей стене?! И как долго она там пролежала?» — у Ся Дунли мурашки побежали по коже. Опыт долгого общения с Лао Сюем подсказал ему единственный вывод:

— Это что... кукла-вуду?

Сюнь Вань:

— ...

Лицо Сюнь Ваня слегка окаменело.

В деревню Сяоцзинь вместе с грозами пришел зной. После трех дней непрерывных дождей и молний Ся Дунли, открыв дверь, отчетливо ощутил душную, влажную жару.

Он сверился с прогнозом: максимальная температура воздуха в районе деревни Сяоцзинь поднялась до двадцати шести градусов. Для южан такая цифра была пустяком — они бы даже назвали такую погоду приятной, — но Ся Дунли, прожившему полгода в холоде, такое потепление бросилось в глаза.

И ощущал это не только он. Питомцы в доме Ся Дунли отреагировали на перемену погоды самым очевидным образом — линькой.

Дами начал линять еще полмесяца назад, и сейчас процесс достиг своего пика. В последние

дни из-за дождей ни человеку, ни собаке нельзя было выйти на улицу, поэтому Ся Дунли вычесывал пса раз за разом — да так, что Дами при виде хозяина уже норовил сбежать от греха подальше.

Но кирпичный домик был крошечным, сбежать некуда. Даже без помощи Сюнь Ваня Ся Дунли с легкостью справлялся со своим любимцем.

После того как с него счесали очередной слой шерсти, Дами жалобно скулянул. Он посмотрел на хозяина, очищавшего одежду липким роликом, затем — на Сюнь Ваня, сидевшего за обеденным столом, и неуверенно поплелся к последнему. Заметно похудевший на вид пес зацепил юношу своим слегка облысевшим хвостом и издал тихий скулеж:

— У-у-н...

Но мольба собаки осталась без внимания: Сюнь Вань был полностью увлечен глиной в своих руках. Одной рукой он держал резчик, а другой слегка прижимал уже сформированный глиняный брусок. Тонкое лезвие в его пальцах ритмично выводило на мягкой поверхности мелкие узоры.

Рядом стояла открытая пластиковая коробка, набитая разноцветными красками и кисточками всех мастей — похоже, набор укомплектовали на славу.

Это был детский набор для гончарного творчества, который Ся Дунли заказал в интернете.

С тех пор как с крыши сняли того четырехногого зверя (Сюнь Вань утверждал, что это был священный зверь Чаофэн), Сюнь Вань впал в странное обиженное состояние. Ся Дунли понятия не имел, на что тот дуется: спросишь — молчит, лишь молча возится с глиной.

Причем с самой настоящей грязью.

Земли, которые арендовал Ся Дунли, состояли из обычной горной почвы с примесью песка и перегноя, глины в ней почти не водилось. Видя, как тяжело Сюнь Ваню ковыряться на склонах в поисках подходящего материала, Ся Дунли купил ему в сети этот гончарный набор для детей.

Хоть набор и числился детским, продавец божился, что материалы качественные, прямиком из Цзиндэчжэня, и их вполне можно обжигать в печи. Впрочем, учитывая, что поделки большинства детей в обжиге не нуждались, просушить их на воздухе тоже было достаточно.

Безопасно, нетоксично, без запаха, подходит для детей от десяти лет. А чтобы «малыш Сюнь Вань» мог полностью раскрыть свой потенциал, Ся Дунли даже отрыл для него обучающие видео.

Однако по неизвестной причине его Сяо Вань стал казаться еще более хмурым. «Должно быть, запоздалый подростковый период», — подумал Ся Дунли, потирая подбородок, и поделился этим мнением по телефону с Лао Сюем.

Лао Сюй от такого заявления выпал в осадок, но Ся Дунли привел весьма убедительные аргументы.

Когда он приютил Сюнь Ваня, у того была амнезия. А потеря памяти — это ли не обнуление возраста? Затем под его чутким уходом Сюнь Сяовань стал стремительно расти: если поначалу он даже помыться толком не мог и просил потереть спинку, то теперь уже готовил завтраки, обеды и ужины. Разве это не раннее детство, когда человеческий ребенок постепенно

начинает брать на себя домашние обязанности?

А раз сейчас Сюнь Вань капризничает, значит, у него появились собственные мысли, и он осознал разницу между своим мнением и мнением главы семьи — прямо-таки пробуждение самосознания в подростковом возрасте!

Логика железная, не так ли?

<http://bllate.org/book/18144/1757501>